РЕЗЕРВЫ ТВОРЧЕСТВА

ПОЧТИ в каждом театре труппа занята неравномерно. Репертуар порой складывается так, что у хороших актеры вынуждены работать в полсилы, лишаясь возможности даже семь часов в день отдавать любимому делу. Множество отрицательных явлений нашей внутренней жизни порождено именно этой неравномерностью в расстановке творческих сил.

Долгое время в нашем театре, как в большинстве других, такие «полусвободные» актеры лишь более или менее активно выражали свое недовольство на собраниях и за кулисами да предавались маниловским мечтам о хороших ролях.

Года полтора назад по просьбе группы актеров дирекция театра разрешила им осуществить во внеурочное время постановку «Дикарей» С. Михалкова. Наш первый блин оказался до некоторой степени комом: спектакль, не совсем удачный, сравнительно быстро сошел с репертуара. Но зато он послужил началом движения, которое совершенно преобразило жизнь коллектива.

За полтора года вне плана были подготовлены и выпущены «Нора» Ибсена, «Дама клена» Евгения Шварца, юбилейная чеховская программа из четырех одноактных пьес, «Миллион за улыбку» А. Софронова, пьеса Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше» и комедия М. Смирновой и М. Крайндель «Четверо под одной крышей». Над тремя новыми спектаклями мы работаем сейчас — это «Старик» Горького, «Щедрый вечер» чешского драматурга Благжека и «Сам у себя в плену» Смирновой и Крайндель.

Пятьдесят восемь хороший ролей дополнили репертуар сезона. И пусть только часть из способна осуществить творческую мечту артиста, это все равно большое завоевание.

Внеплановые спектакли изменили самую атмосферу в театре. В поисках новых пьес, новых ролей актеры зарылись в книги. Возникшее непосредственно в актерской среде, подхваченное партийной и профсоюзной организацией, это движение приобрело в Калининской популярности, какой не знало, кажется, до сих пор ни одно общественное мероприятие. Никого не приходило подготавливать и упрашивать, каждый захвачен общим творческим порывом.

На репетициях внеплановых групп царит строгая требовательность друг к другу: нель при несерьезном отношении к делу большой труд может пойти насмарку, один — подвести всех (то, что спектакль внеплановый, не влияет на его оценку художественным советом). «Старик» по собственному почину рвутся помогать молодежи, передавая ей свой опыт и мастерство. Сложившиеся на основе полной добровольности группы участников самостоятельных спектаклей очень сближались, сдружились; полузабытое явление студийности воскресло и обрело новый смысл. Для примера можно сослаться на маленький коллектив спектакля «Дикари», до сего времени связанный добрыми воспоминаниями об этой озорной и веселой работе.

Внеплановые группы репетируют по утрам с 10 до 12 часов (плановые репетиции у нас начинаются в 12), иногда перерыв вечерним спектаклем, иногда после спектакля, если он неидеальный, и даже в выходные дни. За полтора года мы не слышали ни единой жалобы на то, что у актеров отнят досуг, что им некогда заняться домашними делами, некогда отдохнуть. Время раздвинулось,

день стал удивительно емким, до отказа заполнялся творческим трудом.

Не связанные жесткими сроками, участники внеплановых спектаклей стремятся глубоко «пропахать» пьесу, докопаться до самой сути образов, взаимоотношений, коллизий. Отсутствие репетиционной спешки благоприятно сказывается на их работе. В то же время естественная потребность актеров, наконец, плоды своего труда, обнаружить сделанное не позволяет актерам переступать ту черту, за которой плодотворные искания обращаются в бессмысленное топтание на месте.

Внеплановая работа вскрыла громадный запас неизрасходованной творческой энергии коллектива, преобразила в плацдарм для повышения его мастерства. Впервые в истории нашего театра актеры получили возможность более свободно выявлять свои творческие склонности.

В результате многие артисты, которых мы, казалось, хорошо знали, предстали перед нами совершенно в новом свете: изменилась оценка их дарования. Ведь режиссер, даже самый объективный, не гарантирован от ошибок при распределении ролей. Параллельная работа иногда толкает к компромиссам, случается и так, что актеры используют «типично», ориентируясь на его предыдущий успех в схожей роли и тем самым невольно толкая человека на путь самоповторения и штампа. Внеплановые спектакли заставили руководство театра о многом задуматься и многое пересмотреть.

Бывает, впрочем, и так, что актер берется за непосильную для себя роль и не справляется с ней. И это тоже благо: актер вочую убеждается в том, что театр правильно оценивал его возможности. «Проба сил» одновременно становится надежным оружием в борьбе с актерским зазнайством.

Но я это еще не все. Едва ли не главное преимущество внеплановой работы — воспитание в актере самостоятельного художника-творца.

Не секрет, что многие талантливые актеры наших дней зарыжены индифферентом, привычкой передоверять режиссеру разработку сценического образа, укрываться за широкой сплывкой постановщика спектакля. Не случайно Станиславский так яростно осуждал безынициативных, вялых актеров-исполнителей и искал путь к возбуждению в них воли к творчеству, мысли, фантазии. Искоренению этого зла активно способствует актерская самостоятельность.

Довольно длительное время (в сущности, вплоть до выпускного периода) наши внеплановые группы работают самостоятельно, методом коллективной режиссуры: который, как выяснилось, обладает многими достоинствами. Актеры успешно разбираются в сущности пьесы: овладевая характерами, успевают думать о форме выявления чувства человека, об образе спектакля в целом; у них возникает любовь к деталям, сплыв и рядом рождаются счастливые находки, свежие краски. Больше того, в работе над этими спектаклями у актеров появляется завидная изобретательность: они вынашивают во все постановочные вопросы, вытягивают в подготовку спектакля художников, технические цехи, сами роются в кладовых, подбирая костюмы, бутафорию и реквизит. В результате внеплановые спектакли занимают скромное место в графе расходов, а оформлены, право же, с не меньшим вкусом и художественной точностью,

чем спектакли, готовившиеся в плановом порядке.

Однако самостоятельная работа обнаружила со всей несомненностью (и это было полезно для многих актеров), что режиссер спектаклю необходим, что персифласс в современном театре немилым. Нам не пришлось специально доказывать это, потому что на определенном этапе участники самостоятельного спектакля сами начали чувствовать потребность в твердой режиссерской руке. Обычно это случалось в период выпуска, когда актеры уже теряли критерии, когда без этого своеобразного зеркала они не могли понять — реализован ли практически их замысел. Бывали случаи, когда возникали спорные вопросы и в разгар работы.

Опыт показал также, что участие режиссера желательно и в самой рывней стадии, когда спектакль только зарождается и нужно четко определить его идею, стиль и жанр. Здесь режиссер может огривить самостоятельный коллектив от многих блужданий и ошибок, не становясь при этом в позицию диктатора, а чутко прислушиваясь к голосу участников.

Чуткость руководителей приобретает особое значение, когда речь идет о внеплановой работе. Задача режиссуры заключается в том, чтобы помочь довести «виденье» участников до подлинно художественных результатов. Очень важно правильно определить момент второго, заключительного вмешательства режиссера: не вторгнуться прежде времени в процесс самостоятельного творчества и не затануть свой приход до той минуты, когда спектакль уже начнет засыхать.

В этот последний период спектакль практически становится плановым, его репетируют уже в рабочее время. Но это занимает вместе с генеральными репетициями буквально считанные дни.

За работой внеплановых групп внимательно следит профсоюзная организация. Уже в прошлогоднем отчете нашего местного комитета эти спектакли заняли ведущее место. Разговор о них возникал и в связи с производственно-творческой деятельностью театра, балансе которой они существенно изменили, и в связи с борьбой за повышение профессионального уровня коллектива, и в связи с организацией досуга актеров, и в связи с моральными проблемами, возникающими в труппе. Вся наша жизнь оказалась в непосредственной зависимости от работы вне плана, которой так захвачен сейчас коллектив театра.

В заключение нам хотелось бы квалифицировать актерскую самостоятельность, как крупицу нового, коммунистического отношения к труду, к своей профессии, к творчеству. Мы видим, как наши товарищи буквально одержимы желанием все силы отдать своему театру, сцене, раскрыть до конца свои творческие возможности. Это подлинный труд по способностям, не справляющийся об оплате, о нормах, не связанный с пребыванием «на службе», с работой «от сих и до сих». Нам дорого сознавать, что эта традиция родилась в нашем театре, и мы крепко верим, что в ближайшие годы она даст городу богатый и обильный урожай.

Е. БОТВИННИКОВ,
директор Калининского областного драматического театра.

Г. ГЕОРГИЕВСКИЙ,
заслуженный деятель искусства РСФСР, главный режиссер.

4 MAR 1961

Г. Москва

«СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА»